Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Воспоминания о двоюродной сестричке

Родители Полины поехали в Таиланд, её с собой не взяли, по тому что маленькая ещё. А там всякий разврат и кухня очень на любителя. Полина моя двоюродная сестра, и поэтому на три недели её отправили жить к нам с мамой в Ростов. Я видел её года три назад, белокурая пигалица, вечно что-то придумывала играла в куклы. Я был по младше на год, и когда увидел Полину в этот раз, не поверил своим глазам. Передо мной стояла юная девушка, накрашенная, в коротких шортиках, но всё такая же белокурая с игривыми голубыми глазками. Первую неделю мы ездили купаться и целыми днями на пролёт гуляли. Все дворовые пацаны были от неё без ума. А я ходил такой гордый, что у меня такая взрослая и красивая сестра. К слову сказать, мне нравилась одна девушка из моей группы второго курса в колледже, очень похожая на теперяшнюю Полину, тоже блондинка, тоже голубые глазки. Но Полина была полнее. И я всегда представлял её в мечтах на ночь, и в душе. Полина таких чувств почему-то не вызывала, сестра всё-таки.

И вот однажды, когда мама уже ушла на работу, а мы ещё не торопились на улицу, Полина сказала:

— А у тебя есть девушка?

Я смутился. Девушка у меня была в мечтах только.

— А когда появится ты знаешь что с ней делать?

Я ещё больше смутился.

— Да знаю конечно, интернет же есть.

— Это всё не то. — Сказала Полина, и принялась снимать трусики сидя на углу дивана.

— Ты что это задумала? — спросил я в недоумении глядя на её розовую, манящую, гладко выбритую киску.

— Поиграть. — Ответила Полина, и, хихикнув, пульнула в меня трусики.

— Мы же родственники, нам нельзя. — Сказал я, а хотел совсем другого. Полина улыбнулась так, что я и думать забыл про одногруппницу.

Дальше я приблизился к ней, от киски пахло каким-то мылом с духами, она была уже чуть-чуть влажной на вид. Полина положила мне руку на голову, и твёрдо надавив указала мне, что делать.

Я подчинился. Сначала я поцеловал её во внутреннюю поверхность бедра, она слегка вздрогнула и вздохнула. Я принялся облизывать её клитор вверх вниз, вверх вниз. Потом прошелся языком по всей поверхности её губ. Было неудобно. Я слез с дивана, а Полина по шире расставила ноги. Её киска чуть приоткрылась.

— Ты уже не девственница?

— Да, но парня у меня никогда там не было. — сказала Полина и засунула в киску указательный пальчик, а потом игриво подмигнув отправила его себе в ротик.

Я прильнул губами к её девственно порванной киске, и начал ласкать как мне казалось интенсивно. Но Полина включила телевизор, и я подумал, что недостаточно хорош в этом деле. Поэтому решил использовать пальцы. Я вошел в неё указательным пальцем, и стал делать движения похожие на попытку достать оливку из банки с узким горлышком. Полина застонала, слегка откинувшись на спинку дивана. Я стал ласкать её клитор языком, и он стал твёрдым. Палец работал интенсивно, а язык ходил из стороны в сторону. Вскоре по моей руке

стала распространяться её влага вперемешку с моими слюнями. Я достал палец и начал лизать языком в самую глубь Полины, на сколько меня хватало. На вкус было кисловато-сладковато и очень приятно. Мне хотелось лизать её как мороженку в детстве. Я не заметил, как Полина начала уже кричать в голосину. Теперь я понял зачем она включила телевизор, я всё делал правильно. Мне снова стало неудобно, я повалил Полину на бок, правой рукой я держал её левую ногу на весу, а левой рукой начал легонько похлопывать по клитору в такт лизаниям. Я так хотел ещё и ещё чувствовать этот вкус. Я пробовал делать язык трубочкой и входить в Полину языком. Полина прерывисто дышала, и постанывала, но вдруг она начала стонать долго и непрерывно.

— А-а-а-а-а-а-а-ах... А-а-а-а-а-а-а-а-ах... Оооох

Я не смог больше просунуть в неё язык, её отверстие стало слишком тугим, я отпустил её ногу, и засунул в Полину указательный палец. Внутри у неё всё чавкало, на правую ногу влага текла струёй. Я доставал оливку как мог быстро, и стучал по клитору ладошкой левой руки уже не слабо. Полину начало трясти, сначала мелко, потом она сократилась и вскрикнуда. И начала дышать всей грудью, это продолжалось долго, хлопать я не мог по её клитору, а только держал ей ногу и работал пальцем. Её ноги дёргались, руки упёрлись в диван, как будто её пытаются силой выбросить из самолёта, а живот сокращался так, что казалось она сейчас что-то родит. Крики стояли дома такие, что будь соседи не на работе, подумали бы что я в край охренел и смотрю порнуху в полный голос. Из глаз Полины выступили слёзы, и наконец она оттолкнула мою руку.

— Всё мне уже не приятно. — Сказала она голосом пробежавшего марафон человека.

— Я за тебя спокойна, — сказала Полина через пару минут, поправляя волосы и глядя на мой оттопыренный в трусах писюн с мокрым пятном вокруг него. — С девушкой ты смогёшь. Давай я тебе покажу чего научилась делать с огурцами, когда никто не видит. И по блеску её игривых глазок, я узнал, что она ещё не всё испробовала, что затевала со мной делать сегодня.

— Ложись! — Скомандовала Полина.

Я послушался, снял трусы и лёг по стойке смирно. Она залезла на меня верхом. Её попа смотрела прямо на меня, а киска выглядела под этим углом такой большой, такой соблазнительной, и была всё ещё очень мокрой. Пахло от неё женщиной. Полина взяла мой член, нежно сняла кожу с головки и нежно прильнула к нему губами. Между губ пролез её язычок и игриво облизнул кончик. Я подумал: «Ща кончу» Но она взяла головку в рот, и начала водить языком по краю головки, и у меня приятно защекотало где-то внутри. Я смотрел на её орех и бёдра, круглую упругую попу, и взял её в свои руки, начал гладить и мять. Полина мурлыкнула, и начала сосать, сосать как сосут фруктовый лёд дети, периодически она вытаскивала мой член и вводила в рот снова, с поцелуем и с языком. От ощущений я был на седьмом небе, но запах Полининой киски не давал мне покоя, я хотел снова ощутить этот вкус. И я приподнялся к ней, и начал лизать вокруг, слизывать влажность, лизать сверху вниз её губы в такт её движениям на моём члене. Полина тяжело дышала. Руками я держал её за жопу и носом слегка утыкался ей в анус, но ничем оттуда не пахло. Полина начала активнее водить рукой по члену, и пару раз запихнула его за щеку. Не очень приятно было, но в эти моменты я чуть покусывал её губы, так что мы были квиты. Я просунул язык в глубь Полины и почувствовал, как влаги снова становится больше, я шевелил там языком вверх вниз и в стороны, во круг туда и обратно. Полина начала постанывать.

— Мммм. Мммм... ммммм... мм... мм... мммм... амммм..
Её движения стали не аккуратными, и от этого я почувствовал, что сперма переполняет меня, я хотел предупредить её, но не мог оторваться от её киски. Член стал просто каменным, и не поддавался на её движения. Она стала настойчивее сосать, и придавать члену удобное для себя положение. У меня не было сил сдержаться. Полина высунула мой член, сделала губы трубочкой и высунув кончик языка, снова приняла его в свой тёплый влажный ротик. Головка скользнула по языку и в этот момент я взорвался, я кончил, вцепившись руками в Полинину жопу, с языком в её влажной вкусной киске, фыркнув носом в её тугой анус. Мой член не меньше десяти раз плеснул семя в замершую от неожиданности Полину, и он продолжал пульсировать, когда она резко вынула его, соскочила с меня и побежала в ванну. Он пульсировал, когда я пошел за ней, он пульсировал, когда я вошел в ванну и увидел её склонившуюся над раковиной и полоскающую рот. Её фигура была идеальна, икры бёдра и таллия настоящей женщины.
— Фу какая липкая гадость, но вкусная — сказала Полина, и набрала воды, опорожнила рот и добавила. — Я же говорила всё не как в фильмах.
Я подошел к ней сзади, вспомнил вкус её киски, и как хорошо было моему члену у неё в ротике.
Член пульсировал, и не думал опадать, он просил ещё и подёргивался кверху. Я посмотрел вниз на Попу Полины, это розовое сердечко манило мой член. Я не мог ему отказать. Чуть-чуть присев я направил рукой член чуть по ниже ануса, и резко вошел в обильно смазанную киску Полины по самые яйца. От неожиданности Полина вскрикнула, но как то нежно, томно.
— Аах, но мы же родственники, что ты делаешь?
А я делал, что хотел, и ей это нравилось. Она держалась за края раковины, подав попу ближе ко мне. Прогиб её спины был очень силён. Мои яйца долбились ей о клитор. Она глубоко дышала и постанывала. Член ходил в ней очень свободно из-за её влажности, но её кольцо сжимало корень очень туго.
— Ах... а... а... ммм. ааа... ох... оооох... ааах... а... а... а... м...
Я чувствовал, как мой член упирается во что-то упругое, то вдруг как будто там нет дна. А Полина переминалась с ноги на ногу, ей было не удобно, я положил ей руки на живот, её верх, как и у меня был прикрыт футболкой. Живот был то мягкий, то твёрдый, её киска принимала мой член в свои объятья. Ноги Полины за дрожали, и она сказала:
— Милый пойдём на диван.
Я взял её под коленки, не вынимая члена, Полина была лёгкой как пушинка, не смотря на объём груди и бёдер. Она весело завизжала, и я бегом понёс её на диван.
Там она обняла спинку, встала коленями на сиденье, а я мог свободно трахать её стоя.
— Давай посильнее, — сказала Полина — мне нравится, когда твои яйки бьют по киске.
Я не мог не повиноваться. Тем более, что кончать мне совсем не хотелось. Я драл её со всей силы вгоняя член. По её попе проходила волна за волной, сама Полина кричала в голосину:
— Аа... Аа... Аа... Аа... ах... Аа... Аа... ох
В такт моим движениям. Я взял её за грудь и сжал соски.
— Аааааааааааааааа!
Член стал вылетать из её киски, но точно попадал туда вновь. Полина так сильно выгнулась, что я мог бы видеть всю киску целиком сзади, если бы не мой член, который долбил её на всю

длину. Вскоре Полина вцепилась в диван как в дерево, которое держит её на плаву в стремительной реке, её живот напрягся, проступили кубики пресса, я гладил их, и кольцо стало таким тугим, что я перестал использовать всю длинну, а вместо этого вогнал в неё член, и стал часто трахать её вынимая всего на 4—5 сантиметра. Но также жестко. Булки Полины покраснели, как и мои квадрицепсы, что-то упругое касалось моего члена на каждом толчке. Стоны Полины слились в один долгий и непрерывный крик.

— АааАааАааaАааАааАааАаАаАаа!

Она кончала, не было сомнения, кольцо то ослабевало, то сжимало мой член, по всей длине было очень скользко, и я почти не чувствовал ничего вокруг члена, только головка билась о что-то упругое, которое казалось втягивала мой член в себя, такой себе поцелуй в засос при каждом толчке. Мои яйца бились о её клитор, и в них что-то зашевелилось, я почувствовал, как и ко мне подходит оргазм. Руки Полины тряслись спина выгнулась ко мне колесом. Я остановился, и Полина расслабилась, она тяжело дышала, и не могла пошевелиться. Всё в ней казалось расслабилось её киска отпустила мой член. Я расстроился и вынул член, он был мокрый, но не как от воды, а как будто его облили маслом. Я взглянул на сестру, она стояла ко мне задом, опёршись о спинку дивана, свесив голову. С её киски по ногам почти до колен тёк её сок. Я прикоснулся к нему, намазал его на палец, отправил себе в рот. Член просил ещё. Анус Полины чуть-чуть приоткрывался в такт её дыханию. Я засунул туда влажный палец, вынул, он был чист. Реакции от Полины не последовало. Тогда я стал собирать влагу с её ног и смазывать кольцо ануса. Затем я вставил ещё раз свой твёрдый член в её киску. Полина не громко ахнула:

— Ах... что ты задумал, милый?

— Можно я кончу тебе в попу?

— Да... Аххх.

Ещё не дождавшись ответа, я резко направив член рукой вошел в её анус. Кольцо ануса гораздо шире чем кольцо её киски. Я начал нежно водить членом от кончика до яиц. Полина не сопротивлялась, но так сексуально низко дышала, всей грудью.

— Аааааххххxx... Ахххххахххх... ооооооооооосссссс... АааАААхххххх... ах. ой АААААAA. хххххх ооооо да, нежнее, ещё ещё, давай.

От этих звуков у меня где-то внутри всё обливалось мёдом. Мой член стал каменным, смазка Полины была такой скользкой, что член даже такой твёрдый ходил спокойно и плавно. Внезапно во мне как будто разрезали кондитерский пакет с кремом. Никогда не до не после я так не кончал. Я старался не останавливаться, но это было почти не возможно. Я кончал и кончал, заходил в глубь и кончал. Ногу свело судорогой, но я продолжал кончать. Сперма смазала её попку, и я засунул свой член на всю длину, Полина подалась вперёд, и я остановился, я всё ещё кончал, и пульсация члена отдавалась сокращениями ануса со стороны Полины. Мой член стал обмякать, и я почувствовал, как Полина выдавливает его с каждой новой пульсацией. Её колени дрожали, а из попы текла тонкая струйка крови. У меня моментально опал, я понёс Полину в душ, и нежно — нежно её помыл. Она улыбалась, и игриво, но устало смотрела на меня. А после душа мы легли спать, обнявшись на том же диване совершенно голые. Я чувствовал себя с ней одним целым. У нас впереди было ещё 2 недели совместных каникул. Но плавать мы больше не ходили вместе, так как мой член помня свою киску всегда вставал при виде Полины в купальнике.